

Трио, дуэт или соло?

Дифференцированная европейская интеграция Украины, Молдовы и Грузии неизбежна. Три фактора, которые повлияют на траекторию движения в ЕС.

Единственные страны «Восточного партнерства», имеющие соглашения об ассоциации, – Украина, Молдова и Грузия – попали в пакет расширения ЕС в период 2022-2023 годов. Это отделило их от остальных государств восточного соседства ЕС, где либо доминируют авторитарные режимы (Россия, Беларусь и Азербайджан), либо предпринимаются попытки создания мощного противовеса в направлении ЕС (Армения). В настоящее время Украина, Молдова и Грузия имеют статус стран-кандидатов, а первые две получили положительное одобрение Европейской комиссии, чтобы начать переговоры о вступлении в июне 2024 года. На данном этапе Брюссель не может отделить Украину от Молдовы по политическим и геостратегическим причинам. В результате чего европейская повестка дня Молдовы пока останется тесно связанной с украинской, которая, в свою очередь, во многом зависит от обстоятельств продолжающейся войны.

После квалификации Европейской комиссией того, что Украина и Молдова готовы к началу переговоров, 27 стран-членов также должны дать положительный и единогласный ответ в рамках Совета ЕС (национальные правительства). Венгрия может быть единственной страной, заинтересованной в отсрочке начала переговоров с Украиной. Венгерская блокада молдовского пакета документов не предусмотрена. До сих пор Виктор Орбан никогда не высказывался негативно в адрес Кишинева. Хотя молдовские власти согласились бы начать переговоры как можно скорее, начало переговоров раньше Украины вызвало бы недовольство украинских, а также европейских партнеров. Как Брюссель, так и национальные столицы, а также Кишинев осознают, что без решительного демарша Киева ни Молдова, ни Грузия не стали бы странами-кандидатами. По крайней мере, на протяжении российской агрессивной войны ЕС будет находиться под давлением морального аргумента в пользу того, чтобы интересы Украины были поставлены на первое место. Этот аспект неизбежен, если учесть, что, в соответствии с планами

ЕС, шаги европейской интеграции Украины связаны с ее послевоенным восстановлением. В том числе и по этой причине молдавские власти прилагают усилия по включению Молдовы в европейские планы многостороннего восстановления (экономика, энергетика, инфраструктура и т.д.) и европеизации (законодательная, институциональная, государственная политика) Украины.

Выборы в Европейский парламент (6-9 июня) и ротационное председательство Венгрии в Совете ЕС никоим образом не смогут нарушить повестку дня переговоров о вступлении, установленную для Украины и Молдовы. Если возникнут препятствия на пути переговоров о вступлении, то основными могут стать такие местные события, как военная обстановка в Украине или позиция некоторых государств-членов, например, Венгрии. Отсутствие перспективы начала курса на вступление Украины в НАТО, аспект, который в любом случае будет обсужден на саммите НАТО в Вашингтоне (9-11 июля), требует от Запада предоставить Украине своего рода стратегическое обязательство путем включения Украины в жизнеспособный сценарий расширения ЕС на Восток. Так что Украина будет частью любых расчетов Запада, а ее поддержка будет рассматриваться как важнейшая инвестиция в защиту ее восточной границы от находящейся в процессе милитаризации реваншистской России. У Молдовы и Грузии будут совершенно разные траектории, которые в основном будут зависеть от внутривнутриполитической ситуации, а не от вопросов региональной безопасности.

Постепенное размежевание

Принцип дифференциации уже используется ЕС для управления процессами вступления Украины, Молдовы и Грузии. Из-за того, что Молдова ориентируется на украинскую скорость, эти страны в настоящее время рассматриваются как часть «единого пакета». Этим способом ЕС вознаградил и молдавское руководство за безоговорочную поддержку усилий Запада по оказанию помощи Украине во время войны. В отличие от других соседних стран, входящих в состав ЕС, Кишинев не блокировал транзит украинских зерновых, хотя это повлекло за собой издержки для молдавских фермеров. Молдавская сторона обеспечила также национальные транспортные маршруты и инфраструктуру для доставки товаров для военных нужд Украины. Кроме того, на территории Молдовы по-прежнему находятся около 100 тыс. украинских беженцев. Иными словами, полное геополитическое равнение Молдовы по отношению к ЕС и Украине ценится и поощряется ускорением подготовительных шагов к началу переговоров о вступлении.

Украина, Молдова и Грузия имеют разные траектории в процессе вступления в ЕС, даже если в настоящее время существует видимость «украинско-молдовского пакета»

Грузия не входит в «украинско-молдовский пакет» из-за напряженных отношений тбилисского правительства с Брюсселем, с одной стороны, и с оппозицией, гражданским обществом и оппозиционными СМИ – с другой. Принятие закона «О прозрачности иностранного влияния» в сочетании с российским законодательством, вменяющим в вину деятельность НПО и масс-медиа, финансируемых из-за рубежа, спровоцировало массовые антиправительственные протесты и повлекло за собой первые международные санкции (пока что индивидуальные санкции со стороны США) против правительства. Авторитарное законодательство и враждебность между правительством Грузии и ЕС делают невозможной любую серьезную дискуссию в ближайшем будущем о начале переговоров по вступлению Грузии. В результате этого Грузия уже естественным образом отделилась от Украины и Молдовы, а эти две страны в конечном итоге отделятся либо из-за событий в Украине (война), либо в результате ситуации в Молдове (захват власти силами евроскептиков и/или пророссийскими силами).

Три основных фактора в процессе размежевания

Определяющими факторами продолжающегося и будущего размежевания между Украиной, Молдовой и Грузией являются право вето, которое может превратиться в «злоупотребление» внутри ЕС (оппозиция внутри ЕС), обстановка на поле боя в Украине (геополитический фактор и фактор безопасности) и внутренняя политика этих трех стран (динамика реформ).

С точки зрения оппозиции относительно возможного расширения ЕС на восток в настоящее время внимание сосредоточено только на Венгрии и ее позиции в отношении к Украине из-за синхронизации геополитических взглядов Орбана и Москвы. В действительности, как показывает пример Северной Македонии или Турции, двух других стран-кандидатов, право вето может возникнуть в процессе

переговоров о вступлении со стороны других государств-членов по разным причинам, в том числе политическим. Однако в случае Украины все же могут возникнуть препятствия из-за конкуренции за позиции на едином европейском рынке. Франция, Италия, Испания и даже Польша чувствительны к ассигнованиям из европейского бюджета на сельское хозяйство, на сферу, в которой Украина может стать массивным конкурентом для европейских производителей. Таким образом, вероятные блокировки внутри ЕС рискуют больше всего повлиять на траекторию движения Украины, создавая дополнительные причины для отделения Украины от Молдовы и Грузии, уже находящейся на другой скорости вступления в Европу.

Вторым фактором, который продолжит влиять на дифференциацию и, соответственно, на разъединение, является динамика российской захватнической войны. Поглощение политического внимания и финансовых ресурсов потребностями войны может привести к замедлению усилий на стороне европейской интеграции. Следовательно, Киеву придется интегрировать усилия по обороне и восстановлению на протяжении войны с как можно большим количеством элементов европейской интеграции, чтобы не потерять обязательства ЕС. Украина пытается подготовиться к вступлению в ЕС, даже если это зависит от ее военной устойчивости. Таким образом, неопределенность вокруг войны приводит к тому, что Украина развивает свою собственную скорость в отношениях с Брюсселем. По этим причинам Молдова чувствует необходимость усилить отдельный диалог с ЕС, а Грузия пытается сохранить существующий, хотя это ей не удастся из-за олигархического фактора. Без функционирования индивидуальных отношений с ЕС Молдове и Грузии придется занять второстепенные позиции на более широкой платформе, на которой Украина находится в жесткой конкуренции за европейскую помощь, продиктованную борьбой за выживание как государства перед лицом российской угрозы.

Наконец, третьим определяющим фактором для отделения являются внутренние процессы в Украине, Молдове и Грузии. В основе этого аспекта лежат две составляющие: устойчивость европейского вектора и качество реформ. Украина имеет наиболее стабильный внешнеполитический вектор, тогда как в Молдове и Грузии ситуация более хрупкая.

Плачевная социально-экономическая ситуация и низкая легитимность проевропейского правительства Молдовы, которые являются объектами дезинформации и критических нарративов, делают очень высокой вероятность подъема сил евроскептиков и/или пророссийских сил.

В случае Грузии проблема заключается во влиянии олигархического фактора и авторитарных тенденций правительства, которое не обеспокоено тем, что его действия нанесут вред европейской повестке дня ради сохранения власти. В октябре обе страны пройдут решающие избирательные процессы, которые покажут, обладают ли оппозиционные силы достаточными возможностями для получения власти демократическим путем.

Целостность и качество реформ – это другая сторона вопроса. На данный момент Украина находится в более благоприятном положении, поскольку правительство подвергается двойному критическому мониторингу со стороны гражданского общества и средств массовой информации страны, а также со стороны европейских учреждений, в том числе давлению со стороны государств – членов ЕС (особенно Венгрии). Так что правительство в Киеве вынуждено принять во внимание критику.

Этого не происходит в Молдове, где даже западные дипломаты поражены толерантному тону большей части гражданского общества. К критическим СМИ, находящимся в процессе исчезновения, относятся с подозрением в причастности к российской дезинформации, а критические голоса из сектора НПО (Amnesty International и т.д.) обычно игнорируются.

В Грузии, где, казалось бы, существует симбиоз, то есть взаимодействие и сосуществование между оппозицией, гражданским обществом, антиправительственными СМИ, с одной стороны, и внешними партнерами (ЕС, США и т.д.) – с другой, правящая партия оказывает сопротивление. Это стало очевидным с принятием закона «Об иностранных агентах», вызвавшим массовые протесты и охлаждение отношений между правительством Грузии и большинством ее западных партнеров. Все эти констатации указывают на то, что внутривластная динамика в Украине, Молдове и Грузии может дополнительно способствовать разделению этих трех стран на их европейском пути.

Убедительны констатации того, что Украина, Молдова и Грузия имеют разные траектории в процессе вступления в ЕС, даже если в настоящее время существует видимость «украинско-молдовского пакета». Есть три фактора, которые уже определяют дифференцированный подход ЕС и один практически неизбежный процесс размежевания трех стран, которые имеют соглашения об ассоциации. Если не вето, которые (еще очень вероятно) последуют в случае Украины, включая страны кроме Венгрии, то процессы внутренних реформ и (не)стабильность проевропейской ориентации

повлияют на разные скорости, с которыми будут продвигаться Украина, Молдова и Грузия в направлении ЕС. Во всяком случае российская агрессия против украинского фактора окажет сильное влияние на расчеты ЕС относительно его расширения на восток, поскольку аспект (не)безопасности будет играть значительную роль в будущих европейских решениях по принятию новых государств-членов.

Данная статья впервые вышла на сайте IPN.md и публикуется с разрешения правообладателя

Денис Ченуша

Денис Ченуша (Denis Cenușa) – геополитический аналитик и ассоциированный эксперт Центра исследований геополитики и безопасности (Литва), специализирующийся на расширении ЕС, критической инфраструктуре и гибридных войнах.

